

Независимо от того, насколько успешной была карьера родителей, они надеялись, что их дети будут перспективными в будущем.

"Папа, что ты хочешь этим сказать? Ты веришь, что я расскажу маме то, что ты сейчас сказал?" Чжао Юй не собирался уступать. Чем она была хуже Цяо Нань? Ее отец завидовал отцу Цяо Наня. Это была не настоящая Цяо Нань. Она была настоящей интриганкой. Она действительно знала, как действовать и притворяться.

Если бы она захотела, то давно бы подружилась с Цяо Нань.

Однако она не была такой коварной, как Цяо Нань. Она была откровенным человеком. Она не могла притворяться или притворяться, что любит или ненавидит кого-то.

"Хорошо, хорошо, хорошо. Не сердись". Отец Чжао похлопал свою дочь. "Куда это ты собралась? Кажется, твои одноклассники еще не вернулись".

"Я пришла забрать кое-что. Мне нужно уходить", - сердито сказала Чжао Юй. Если бы она не поняла, что пропустила одну из книг, она бы не увидела, что отца Цяо Наня окружает столько людей. Больше всего ее раздражало то, что сказал отец.

Когда-нибудь отец поймет, что его дочь гораздо более выдающаяся, чем Цяо Нань.

Ее отец был единственным, кто действительно благословлен ее дочерью.

"Хорошо, тогда быстро иди вперед. Сяо Юй, я никогда не слышал, чтобы ты заводила новых друзей за эти полсеместра. Поскольку на следующей неделе у тебя день рождения, не хочешь ли ты устроить праздник дома и отпраздновать его со своими одноклассниками? Дом Цяо Нань находится так близко к нашей семье. В этом году ты должна пригласить и Цяо Нань".

Она была лучшим учеником в когорте и однажды стала лучшей на экзамене в средней школе в провинции. У отца Чжао было ощущение, что Цяо Нань, возможно, не Фан Чжун Юн, ребенок-вундеркинд, который потерял свой талант, когда стал старше, как упоминал Чжао Юй.

Большинство людей говорили, что результаты между мужчинами и женщинами будут отличаться, начиная с третьего года обучения.

Разница станет более очевидной, когда они перейдут в старшую школу. Однако, судя по успехам Цяо Нань по естественным наукам, на промежуточном экзамене она получила почти полные баллы по всем предметам.

По крайней мере, для Сяо Юй не было никакого недостатка в том, чтобы общаться с таким ребенком.

Если ей нужно было завести друзей, она должна была найти "хорошего" друга. Отец Чжао был бы очень рад, если бы Чжао Юй смогла быть ближе к Цяо Нань.

Отец Чжао слышал, что говорили Матушка Тао и несколько родителей.

Дети этих нескольких семей жили в одном общежитии с Цяо Нанем, и тот очень помогал им в учебе. Успеваемость их детей не только стала стабильной, но и улучшилась.

Если бы хорошим другом Цяо Наня был Чжао Юй, то на родительском собрании в следующем году результаты последнего были бы совсем другими.

При мысли о Чжао Юй, которая в младшей школе никогда не попадала в десятку лучших, а сейчас оказалась в последней десятке, отец Чжао почувствовал себя немного подавленным.

"Я приглашу всех, кроме нее!" фыркнул Чжао Юй. "Но в этом году я хочу сосредоточиться на учебе. Я больше не буду участвовать в этих беспорядочных мероприятиях. В любом случае, празднование дня рождения всегда проходит одинаково. Кроме пира и выпивки, что еще может быть? Вместо того, чтобы тратить время впустую, я мог бы больше учиться и лучше сдать следующий экзамен".

"Неужели в этом году мы не будем праздновать твой день рождения?" Отец Чжао был шокирован. Его дочь любила веселиться и веселить людей. Если бы они не вспомнили об этом, то их дочь обязательно подняла бы большой шум. Неожиданно, но Чжао Юй по собственной воле попросила не устраивать в этом году вечеринку по случаю дня рождения или какие-либо связанные с ним мероприятия.

"Конечно, это более реально, чем настоящий жемчуг. Папа, не смотри на меня свысока. На самом деле я тоже довольно разумна". Чжао Юй никогда бы не сказала отцу, что не нашла в классе ни одного хорошего друга, хотя прошло уже полсеместра.

Оценки Чжао Юй в классе были средними.

На самом деле, ее уровень был ниже среднего. Даже если семья Чжао была богатой, не все в классе были настроены благосклонно к ней.

Из-за Чжао Юй Сюй Тингтинг лишили роли заместителя классного руководителя.

Сюй Тинтин прямо сказала классу, что им нужно быть осторожными, если они близки с Чжао Юй.

Из-за Чжао Юй она уже потеряла должность заместителя классного руководителя. Если кто-то осмелится приблизиться к Чжао Юй, он может стать следующей жертвой.

В классе было больше учеников, которые не занимали никаких должностей, чем членов классного комитета.

Однако из-за слов Сюй Тинтин, хотя некоторые ученики и не были членами комитета, они не хотели сближаться с Чжао Юй. Что, если Чжао Юй причинит им какой-нибудь вред?

В таком случае, хотя у них и не было крайне плохих отношений с Чжао Юй, они не были так близки с ней.

Возьмем, к примеру, однокурсников в общежитии Чжао Юй. Они не игнорировали и не издевались над Чжао Юй, как ее предыдущие товарищи по общежитию. Они обычно приветствовали Чжао Юй и звали ее с собой, когда посещали занятия или ходили на обед.

Однако это было, в лучшем случае, из вежливости. Дальше этого дело не шло.

Таким образом, Чжао Юй не завела в классе ни одного хорошего друга.

Если бы она действительно устроила день рождения, как в прошлом, и пригласила несколько одноклассников, то в итоге Чжао Юй не оказалась бы в центре внимания. Она даже может потерять свое лицо, так как мало кто придет. Даже если бы они пришли, это не означало, что они были близки ей.

"С твоими словами, отец чувствует, что получил больше питательных веществ, чем при поедании женьшеня. Сяо Юй, старайся изо всех сил. С твоим отношением к учебе, папа верит, что ты обязательно хорошо сдашь следующий экзамен". Отец Чжао был счастлив. У него не было причин не поддерживать свою дочь, чтобы она успокоилась и сосредоточилась на учебе.

"Хорошо, я буду заниматься в читальном зале.

" Чжао Юй поджала губы, так как на самом деле была не слишком довольна. Однако она не могла ничего объяснить отцу, учитывая ее нынешнее положение.

"Продолжайте." Отец Чжао улыбнулся. Он был очень доволен, глядя на спину своей дочери. Сяо Юй стала более благоразумной. Он считал, что если она будет усердно работать, то люди будут относиться к нему не хуже, чем к Цяо Дунляню на родительском собрании в следующем году.

Родительское собрание закончилось так же быстро, как и началось. Когда оно закончилось, небо уже потемнело.

"Папа, возьми это с собой, чтобы ты мог видеть дорогу, когда пойдешь домой. Тебе неудобно идти своими ногами. Иди медленно и будь осторожен на обратном пути". Цяо Нань вложила маленький фонарик в руки Цяо Дунляня. Она использовала небольшое количество карманных денег, которые у нее были, чтобы купить его.

"Не нужно. Оставь его себе". Цяо Дунлянь отказался взять его. "Посмотри, какая круглая и яркая луна сегодня. Не беспокойся о папе. Ничего не случится. Сейчас все не так, как в детстве. Вдоль дорог много фонарей. Я буду идти медленно и не упаду".

"Возьми. Хоть он и не достаточно яркий, но все же может немного осветить путь". Цяо Нань с силой вложил фонарик в руки Цяо Дунляня.

"Тогда, как насчет тебя?" Нань Нань, должно быть, купила фонарик, потому что он ей пригодился.

"Все в порядке. В ближайшее время он мне не понадобится. Я поеду домой на следующей неделе. Тогда я смогу принести его в школу. Это не такая уж большая проблема". Она купила этот фонарик специально для своего отца. Ей он не пригодился, так как она обычно не читала в общежитии.

"Хорошо, я возьму его". Цяо Дунлянь беспомощно улыбнулся. Нрав Нань Нань становился все сильнее. Ему приходилось слушаться Нань Наня, хотя он и был отцом.